

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1895 г.

Мая 16 дня

№ 10.

Подписка при-
нимается въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ офіціальный.

Воззваніе.—Списокъ лицамъ пожертвовавшимъ свыше 10 руб.

ВОЗЗВАНІЕ

Общества для пособія нуждающимся сибирякамъ и сибирячкамъ учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Мелетію.

Ваше Преосвященство!

Состоящее подъ почетнымъ попечительствомъ Его Императорскаго Высочества Московскаго Генераль-Губернатора Великаго Князя Сергія Александровича Общество для пособія учащимся въ Москвѣ сибирякамъ и сибирячкамъ, основавшееся 10 лѣтъ тому назадъ въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея завоеванія Сибири, стремилось изъ года въ годъ всесторонне удовлетворять нужды нашей учащейся сибирской молодежи,

внося плату за ученіе, учреждая стипендіи, распредѣляя единовременныя пособія, составляя библіотеку изъ научныхъ пособій, необходимыхъ при прохожденіи университетскаго курса, заботясь объ облегченіи проѣзда студентовъ въ каникулярное время на родину и о возвращеніи домой, окончившихъ образованіе. Изъ прилагаемаго отчета за 10-й годъ дѣятельности Общества можно видѣть, какъ организована и между какими категориями учащихся эта помощь была распредѣляема. До сихъ поръ Сибирь, ея интеллигентное общество поддерживало насъ на этомъ пути дѣятельности и Комитетъ Общества и учащаяся молодежь горячо благодарятъ Сибирскія Городскія Общества и частныхъ лицъ, откликнувшихся на нашъ призывъ. Но за послѣднее время притокъ сибирскаго юношества, ищущаго образованія въ Москвѣ, на столько возросъ, что Комитетъ Общества, часто находясь лицомъ къ лицу съ вопіющей нуждой, не находитъ у себя средствъ не только для полного предотвращенія нужды, но и ея частичнаго облегченія. Большая часть учащихся здѣсь сибиряковъ—дѣти бѣдныхъ чиновниковъ, духовенства и изъ небогатыхъ семей городскихъ сословій. Истощивъ свои средства на продолжительный и дорогой переѣздъ изъ Сибири въ Россію, учащееся юношество безъ всякихъ средствъ попадаетъ въ большой незнакомый городъ, гдѣ трудно пріискать посторонній заработокъ. Движимое желаніемъ поддержать родную молодежь на пути ея благородныхъ свѣтлыхъ стремленій къ образованію, Общество наше въ полной надеждѣ на Ваше вполне сочувственное отношеніе къ своимъ цѣлямъ, обращается къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ содѣйствіи личною-ли Вашего Преосвященства помощью или привлеченіемъ новыхъ жертвователей и членовъ Общества.

Пожертвованія благоволите присылать по адресу Предсѣдателя Общества Николая Васильевича Баснина (Калашный пер., близъ Никитскихъ вор., д. Сергѣевой).

Подписали: за Предсѣдателя Комитета *Дрейеръ* и Секретарь Комитета *Е. И. Носковъ*

На семъ послѣдовала Его Преосвященства резолюція: Къ общему свѣдѣнію духовенства напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. 13 апрѣля, 1895 г.. *Мелетій* Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

СПИСОКЪ

Лицамъ пожертвовавшимъ свыше 10 руб. на передѣлку и украшеніе Эльянской Предтеченской церкви, Сунтарскаго улуса.

№ №.	Имена и фамиліи пожертвователей.	Сумма.	
		Руб.	Коп.
1.	Общее пожертвованіе инородцевъ: 1-го Бордонскаго и Хоринскаго наслеговъ . . .	600	—
2.	Церковный Староста Дмитрій Дмитріевъ Сивцевъ	200	—
3.	Чиновница Ольга Петровна Плотникова	100	—
4.	Инородецъ Трофимъ Даниловъ Поповъ .	100	—
5.	Общее пожертвованіе инородцевъ: 1-го Нерюктейскаго и 2-го Бордонскаго наслеговъ, каждый по 30 руб.	60	—
6.	Чиновница Анна Николаевна Корякина	50	—
7.	Инородецъ Уаръ Яковлевъ Поповъ . .	50	—
8.	Священникъ Николай Гаврилъевъ Верещанинъ	25	—

9.	« « « « Петръ Ивановъ Словецкій .	25	—
10.	Чиновникъ Михаилъ Матфѣевъ Плотниковъ	25	—
11.	« « « Иванъ Андреевъ Корякинъ .	25	—
12.	Иноходець Дмитрій Ефимовъ Могусовъ .	25	—
13.	« « « Яковъ Даниловъ Поповъ . . .	25	—
14.	« « « Ѳедоръ Никифоровъ Егоровъ, сынъ его Лука	25	—
15.	« « « Николай Ивановъ Тимофѣевъ	23	—
16.	« « « Никита Аѳанасьевъ Самсоновъ	20	—
17.	Иноходка Марія Уаровна Попова . . .	20	—
18.	Священникъ Гавріиль Гавріиловъ Пав- луцкій	15	—
19.	Нюрбинскій крестьянинъ Петръ Василь- евъ Канаевъ	15	—
20.	Священникъ Аѳанасій Гавріиловъ Пав- луцкій	10	—
21.	Олекминскій крестьянинъ Алексѣй Инно- кентіевъ Зедгенизовъ	10	—
22.	Нѣкто	10	—
23.	Почетный иноходець Георгій Петровъ Те- решкинъ	10	—
24.	Кандидатъ по Головѣ Иванъ Тимофѣевъ	10	—
25.	Выборный Пахомъ Дмитриевъ	10	—
26.	Староста Петръ Петровъ Саввиновъ . . .	10	—
27.	Иноходець Гавріиль Петровъ Саввиновъ	10	—
28.	« « « Григорій Григорьевъ	10	—
29.	« « « Ѳедоръ Николаевъ Кокоринъ	10	—
30.	« « « Андрей Даниловъ Поповъ	10	—
31.	« « « Аѳанасій Михайловъ	10	—
А всего на сумму . . .		1548	—

Отдѣлъ неофициальный.

О старокатолицизмѣ. — Богослуженіе на лютскомъ языкѣ. — Объявленіе.

О СТАРОКАТОЛИЦИЗМѢ.

(По поводу книги протоіеря Е. К. Смирнова „въ старокатолическому вопросу“).

(Продолженіе).

Затѣмъ, — таже притязательность старокатоликовъ сгласалась на Люцернскомъ Конгрессѣ и въ тезисѣ программы относительно „обоснованія интернаціональнаго богословскаго факультета и интернаціональнаго богословскаго журнала“. Здѣсь слово „интернаціональный“ слѣдовало бы замѣнить болѣе вѣрнымъ словомъ — междуцерковный, такъ какъ предполагается на факультетѣ пригласить студентовъ и журналъ разсылать читателямъ отъ всѣхъ церквей. И тѣмъ и другимъ старокатолики, кромѣ религіознаго индифферентизма, призрачнаго церковнаго единства, псевдо-католицизма и горделиваго самоублаженія богословскою мудростію, возведенною въ значеніе церковнаго авторитета, т.е. чистѣйшаго протестантизма, ничего дать не могутъ... Междуцерковный богословскій журналъ, въ заголовкѣ котораго заботливо выставленъ указанный выше тезисъ Викентія Лиринскаго, только что народился; старокатолики успѣли издать всего три книжки его *), — а между тѣмъ намъ они съ умѣли уже преподать, по ихъ представленію, очень мудрый урокъ. Во второмъ его номерѣ по нашему адресу направлено цѣлыхъ двѣ статьи: „седмичное число таинствъ“ одного изъ замѣчательнѣйшихъ старокатолическихъ богослововъ, доктора Рейма, и „православно-католическій и римскій катехизисы“ епи-

*) Въ настоящее время журналъ выходитъ аккуратно по 4 книги въ годъ.

скопа Швейцарскихъ старокатоликовъ, доктора Герцога. Въ второй статьѣ обращаетъ на себя вниманіе главнымъ образомъ послѣсловіе, написанное въ отвѣтъ одному православно-русскому священнику, издавшему анонимную брошюру на нѣмецкомъ языкѣ, очевидно очень неоправившуюся старокатоликамъ. Словомъ,—анонимному православному священнику, а чрезъ него и всѣмъ намъ—православнымъ почти рекомендуется оставить ученіе о седмиричномъ числѣ таинствъ, которое возникло въ церкви будто бы только лишь въ XII вѣкѣ и притомъ не какъ преданіе, идущее отъ апостоловъ или отъ древнѣйшихъ временъ, а какъ слѣдствіе богословскаго умозрѣнія, и въ замѣнъ сего признать только лишь два истинно Евангельскихъ таинства, установленныхъ самимъ Іисусомъ Христомъ. Преподанный намъ урокъ принесъ намъ несомнѣнную пользу; мы знаемъ теперь, что старокатолики, „пламенно стремясь къ соединенію съ нами“,—какъ полагаютъ наши друзья старокатоликовъ,—предполагаютъ навязать намъ протестантскія воззрѣнія, въ которыя впадаютъ сами, вслѣдствіе естественнаго тяготѣнія къ англиканству.

Но несравненно больше важности, значенія и интереса представляетъ изъ себя третье притязаніе старокатоликовъ, имѣющее въ виду центральное и средоточное положеніе ихъ церкви въ вопросѣ о воссоединеніи церквей вообще.

„Старокатолицизмъ есть призывъ, обращенный ко всѣмъ христіанскимъ сообществамъ, для ихъ воссоединенія на древнехристіанскомъ основаніи“, значитъ въ заключеніе одного изъ тезисовъ программы засѣданій Люцернскаго Конгресса... Такимъ образомъ старокатолицизмъ, призывая всѣ христіанскія сообщества къ воссоединенію съ собою, ставитъ себя самого центромъ и средоточіемъ воссоединенія церквей и беретъ на себя задачу

опредѣлять тѣ древнія основы, при посредствѣ коихъ всѣ нынѣ существующія христіанскія сообщества могли бы воссоединиться съ нимъ... Опредѣляя далѣе сущность воссоединенія христіанскихъ сообществъ съ собою, какъ центромъ истинно-католическаго церковнаго единенія, старокатолицизмъ выставляетъ на видъ два принципа. Первый изъ этихъ принциповъ ясно обозначенъ въ слѣдующемъ тезисѣ: „Для христіанъ обязательно ученіе Христа, но не богословское умозрѣніе, изъ коего могутъ происходить только человѣческія мнѣнія, вполнѣ свободныя и необязательныя. За ученіе же Христа и, слѣдовательно, за христіанскій догматъ мы почитаемъ то, что согласно съ деклараціей старокатолическихъ епископовъ Голландіи, Германіи и Швейцаріи, изданною въ Утрехтѣ отъ 24 сентября 1889 года, признано за таковое всеобщимъ, постояннымъ и единогласнымъ преданіемъ единичныхъ христіанскихъ церквей“. Такимъ образомъ, старокатолики за ученіе Христа и слѣдовательно, за христіанскій догматъ принимаютъ не то, что почитается за ученіе Христа и христіанскій догматъ всеобщимъ, постояннымъ и единогласнымъ преданіемъ единичныхъ христіанскихъ церквей вообще, а только лишь то что одновременно съ этимъ условіемъ отвѣчаетъ еще и другому условію, т. е. что согласно съ изданною ихъ епископами утрехтскою деклараціею... Посему, всякое христіанское сообщество, желающее воссоединиться со старокатолицизмомъ, должно прежде всего признать утрехтскую декларацію, какъ исходное начало для воссоединенія... Что вожди старокатолицизма такъ именно и смотрятъ на этотъ основной принципъ воссоединенія со своею церковью христіанскихъ сообществъ, это всего лучше подтверждается ихъ отношеніемъ къ мадритской реформатской общинѣ. Отъ избраннаго во епископы сей общины Кабреры Голландскіе, Германскіе и Швей-

царскіе старокатолики потребовали безусловнаго признанія утрехтской деклараціи и это признаніе поставили условіемъ для совершенія надъ нимъ хиротоніи. Такъ какъ Кабрера отказался отъ ея признанія и подписанія, то старокатолическіе епископы нашли вполне законнымъ съ точки зрѣнія своего собственнаго объединенія утрехтскою деклараціею отклонить отъ себя его посвященіе во епископы.

Второй принципъ воссоединенія со старокатолицизмомъ христіанскихъ сообществъ намѣченъ въ слѣдующемъ тезисѣ программы того же Конгресса: „Опираясь на древнюю практику христіанскихъ національныхъ церквей, которыя при полномъ признаніи общихъ установленій нераздѣльной церкви сохраняли свою независимость и свои особенности, отвѣчавшія ихъ образованію, потребностямъ и преданіямъ, Конгрессъ устанавливаетъ слѣдующій принципъ: единичныя христіанскія церкви, какъ востока, такъ и запада, имѣютъ неотъемлемое право управлять своимъ народомъ въ дѣлахъ, касающихся религіознаго мышленія и религіозной жизни, внѣ стѣсненія иноземнымъ вліяніемъ и въ своихъ учрежденіяхъ слѣдовать національнымъ обычаямъ, образованію и преданіямъ“...

Изъ указанныхъ двухъ основныхъ началъ, исчерпывающихъ сущность воссоединенія со старокатолицизмомъ христіанскихъ сообществъ, вожди старокатолицизма на первый планъ выдвигаютъ первое. Необходимость признанія утрехтской деклараціи почитается ими основнымъ и исходнымъ началомъ для установленія единенія со старокатолицизмомъ. Начало второе является лишь какъ результатъ признанія утрехтской деклараціи. Такимъ образомъ сущность воссоединенія со старокатолицизмомъ, строго говоря, сводится къ одному лишь условію, признанію деклараціи; что же касается до втораго условія, то

оно является не столько условіемъ, сколько правомъ, или, вѣрнѣе, возмездіемъ, даваемымъ христіанскимъ сообществамъ за признаніе перваго условія; примуть онѣ декларацію — получаютъ возмездіе, не примуть ея — не получаютъ и награды.

Такъ какъ утрехтская декларація сводится всецѣло къ однимъ отрицательнымъ началамъ, то и само воссоединеніе христіанскихъ сообществъ со старокатоликами можетъ происходить не на положительныхъ, а только лишь на отрицательныхъ основахъ. Исходнымъ пунктомъ для этихъ основъ будетъ служить не вѣра церкви, а протестанствующій раціонализмъ. Все дѣло сведется, такимъ образомъ, не къ церковному объединенію, не къ сліянію отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей въ одинъ церковный организмъ, а къ простому соглашенію вождей христіанскихъ сообществъ съ вождями старокатолицизма, къ ихъ взаимному компромиссу. Во всемъ будетъ царить не Духъ Святой, а разумъ современнаго богослова, замѣнившій въ старокатолицизмѣ папу церкви римско-католической...

(Продолженіе будетъ).

Богослуженіе на якутскомъ языкѣ.

По издавна установившемуся обычаю въ Якутской духовной семинаріи въ третій день св. Пасхи въ церкви семинарской отслужена была пасхальная литургія на якутскомъ языкѣ. На богослуженіе это всегда стекалось много богомольцевъ, а на этотъ разъ собралось ихъ несравненно больше противъ прежняго. Это объясняется тѣмъ, что богослуженіе нынѣ отправлено было съ небывалою доселѣ торжественностію: божественная литургія совершена была нынѣ въ первый разъ самимъ Архiepiscopомъ якутской паствы, Преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ,

въ сослуженіи съ представителями мѣстнаго духовенства и знатоками якутскаго языка. Обычай ежегодно въ 3-й день св. Пасхи совершать въ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія края богослуженіе на мѣстномъ инородческомъ языкѣ, обычай, несомнѣнно имѣющій важное значеніе въ исторіи распространенія православія въ краѣ, не былъ обойденъ молчаніемъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ. Въ прошломъ 1894 г. въ II № Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей была помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Добрый обычай въ Якутской духовной семинаріи“. Къ тому, что сказано въ этой статьѣ о совершенной въ церкви семинарской пасхальной литургіи со стороны ея, такъ сказать, внѣшняго исполненія, о томъ впечатлѣніи, которое вынесли прослушавшіе ее якуты, наконецъ, о значеніи для нихъ богослуженія на родномъ языкѣ, прибавлять было бы нечего; нынѣ богослуженіе это представляло только ту особенность, что совершено было съ большею сравнительно торжественностью, какъ мы сказали, и при болѣе многочисленномъ стеченіи народа, главнымъ образомъ изъ якутовъ, изъ которыхъ многіе, по всей видимости, уходили изъ храма съ чувствомъ глубокаго религіознаго одушевленія, какъ было замѣчено и въ прошломъ годѣ. Поэтому, хроникеру епархіальной жизни, вполне раздѣляющему взгляды названной статьи и бывшему тогда такимъ же очевидцемъ, какъ и авторъ ея, оставалось бы только отмѣтить совершившійся фактъ, безъ дальнѣйшихъ комментарій его и оцѣнки значенія его какъ факта, на который уже установился общеизвѣстный и вполне опредѣленный взглядъ. А именно, по общепринятому мнѣнію употребленіе въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ туземнаго инородческаго языка— дѣло чрезвычайной важности: не смотря на неизбѣжныя несовершенства въ переводахъ, равнымъ образомъ неточности въ

устной проповѣди на инородческомъ языкѣ, употребленіе этого языка, по общему голосу всѣхъ безъ исключенія миссій и миссіонерскихъ братствъ, служило главнымъ средствомъ сравнительно быстраго усвоенія новокрещенными истинъ христіанской вѣры и нравственности. Въ частности, по отношенію въ Якутской области самъ великій миссіонеръ, положившій здѣсь 1859 году начало богослуженія на якутскомъ языкѣ, говоритъ: „нынѣшній (1859) годъ для Якутскаго края будетъ весьма замѣчательнымъ и въ исторіи якутовъ долженъ составить эпоху“ *).

Но въ виду авторитетныхъ и provatoнныхъ многолѣтнимъ опытомъ свидѣтельствъ о такой важности употребленія инородческаго языка въ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры инородцевъ нельзя пройти здѣсь молчаніемъ давнишняго, нынѣ стоящаго особнякомъ, совершенно противоположнаго этому взгляда. По этому послѣднему, какъ онъ недавно высказанъ былъ печатно, переводы книгъ на якутскій языкъ, и въ частности переводы въ цѣляхъ дать возможность якутамъ слышать христіанское богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ, дѣло совершенно бесполезное и трата средствъ и силъ на него есть трата на пустое дѣло **). Въ упомянутой статьѣ Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, по поводу установившагося въ семинаріи обычая совершать богослуженіе на якутскомъ языкѣ, между прочимъ сказано: „Для очевидца, присутствовавшего на описываемомъ богослуженіи выше всякаго сомнѣнія тотъ фактъ, что въ данномъ случаѣ богослуженіе на инородческомъ языкѣ сильно и благотворно подѣйствовало на набожныхъ якутовъ. Чтобы

*) Письма Инокентія, Митрополита Московскаго къ А. Н. Муравьеву. Прибавленіе къ тв. свв. оо. 1889 г., кн. III. стр. 95.

**) Сиб. Вѣстн. № 19, 1895 г.

видѣть воочию, что для инородцевъ возможно серьезное проникновеніе христіанскими догматами въ передачѣ послѣднихъ на родномъ ихъ языкѣ, нужно было видѣть ихъ, на примѣръ, при пѣніи пасхальнаго тропаря, нелишеннаго въ переводѣ даже нѣкоторой красоты и благозвучія“. По поводу этой выдержки мы встрѣчаемъ такой отзывъ: „Умиленіе было только въ собственномъ сердцѣ автора, которое онъ и перенесъ на толпу“. На самомъ же дѣлѣ въ якутахъ, какъ утверждается въ этомъ отзывѣ, сказалось „тоже исключительно обрядное отношеніе безъ душевнаго проникновенія въ читаемое, какъ это случается сплошь и рядомъ и среди болѣе культурныхъ людей“. Еслибы это было иначе, т. е., еслибы собственныя чувства и мысли автора отвѣчали дѣйствительности, говорится далѣе, то „это такъ или иначе выражалось бы въ дѣйствіяхъ, то есть, рисуемые авторомъ богомольцы обязательно выдали бы свое умиленное настроеніе въ разговорахъ, рѣчахъ, наконецъ въ дѣйствіяхъ, но этого, сколько мнѣ приходилось наблюдать, никогда не было“ *). На счетъ „болѣе культурныхъ людей“ мы не споримъ; для нихъ обычно болшею частію отношеніе къ богослуженію безъ душевнаго проникновенія въ читаемое и переносить это холодное, безучастное отношеніе къ совершаемому богослуженію и на другихъ, „не анализируя того, отвѣчаетъ-ли это нѣчто личное дѣйствительности“. Что же касается некультурныхъ якутовъ, которые, по обыкновенію, весьма набожны, то ужели и въ самомъ дѣлѣ такъ ужь они никогда и ничѣмъ и не выдавали своего умиленнаго настроенія. Въ 1859 г. 15 іюля, когда въ Якутскомъ Троицкомъ соборѣ было въ первый разъ совершено богослуженіе на якутскомъ языкѣ по почину и при личномъ участіи приснопамятнаго митрополита Московскаго Иннокентія,

*) Сиб. Вѣстн. № 19 1895 г.

тогда архіепископа Камчатскаго, очевидецъ этого, нѣкто В. Райскій писалъ: „Мы удостовѣрились посредствомъ распросовъ, что инородцевъ чрезвычайно занимало читанное на тотъ разъ евангеліе (Іоан. XVII, 1—24) и читанное во время причащенія евангеліе (Матѳея V, 1—43). Якутовъ до того тронуло это событіе, что родоначальники ихъ, отъ лица всѣхъ своихъ собратій, представили владыкѣ Иннокентію покорнѣйшую просьбу, чтобы 19-е іюля на всегда было днемъ праздничнымъ, потому что въ этотъ день они въ первый разъ услышали божественное слово въ храмѣ на своемъ родномъ языкѣ“ *).

Посредствомъ распросовъ и наблюденій надъ молящимися инородцами и нынѣ, какъ въ описываемое время, выяснено и остается неподлежащимъ сомнѣнію, что якуты узнавали свой языкъ въ слышанныхъ ими церковныхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ и уловливали содержащійся въ нихъ смыслъ, насколько это позволяла внятность и выразительность произношенія текста и наличность словъ въ якутскомъ языкѣ для выраженія соответствующихъ понятій. Вообще, мы имѣли случай наблюдать, что къ совершаемому богослуженію присутствовавшіе на немъ якуты относились осмысленно, въ важнѣйшіе моменты во время совершенія литургіи, молясь съ колѣнопреклоненіемъ и земными поклонами, для чего въ насхальную седмицу примѣромъ имъ не могли служить большею частью интеллигентные богомольцы изъ русскихъ и проч. Но само собою понятно, что для якутовъ (и не для однихъ якутовъ) въ божественной литургіи многое остается выше ихъ пониманія и въ переводѣ ея на якутскій языкъ, потому, между прочимъ, что за отсутствіемъ въ этомъ языкѣ соответствующихъ словъ для выраженія общихъ понятій и христіанскихъ идей въ переводѣ очень мно-

*) Барсуковъ И. Иннокентій м. 1883 г. стр. 450—451.

го словъ славянскаго подлинника оставлено совсѣмъ безъ перевода. Однако же слѣдуетъ ли изъ этого, что нужно совсѣмъ оставить наученіе якутовъ христіанскимъ истинамъ на ихъ родномъ языкѣ, который и въ данномъ случаѣ уже то имѣетъ преимущество, что слышимое ими покрайней мѣрѣ хотя наполовину понятно, тогда какъ на чуждомъ имъ языкѣ славянскомъ, они воспринимаютъ богослуженіе только съ чисто внѣшней, звуковой стороны. Несовершенства въ переводѣ не должны служить поводомъ къ заключенію, что переводы эти суть дѣло совершенно бесполезное. Со временемъ несовершенства эти могутъ быть и устранены въ извѣстной мѣрѣ; то же, что доселѣ остается гъ нихъ неустраненнымъ и что совершенно не можетъ быть устранено или, наконецъ, остается непереводимымъ буквально на якутскій языкъ, должно быть исправляемо и разъясняемо при помощи описаній, срененій, историческихъ разсказовъ и другихъ способовъ, что и дѣлается миссіонерами.

Но при введеніи въ практику богослуженіе на якутскомъ и вообще на инородческомъ языкѣ должно имѣть въ виду не одну указываемую нами сторону богослуженія на туземномъ инородческомъ языкѣ—его сравнительную понятность для инородцевъ. Надо полагать, не менѣе важно то обстоятельство, что слышаніе темнымъ иноязычнымъ народомъ—якутами роднаго языка при христіанскомъ богослуженіи, давая имъ возможность сравнительно болѣе сознательно участвовать въ богослуженіи православной церкви, вселяетъ въ нихъ въ тоже время убѣжденіе, что они намъ братья по вѣрѣ, чада единой съ нами матери церкви православной и сочлены одного съ нами отечества.

Наконецъ, въ разсужденіи обычая въ Якутской духовной семинаріи совершать богослуженіе, хотя и очень рѣдко, на якутскомъ языкѣ нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго обстоятель-

ства: значеніе этого обычая должно быть опредѣляемо по отношенію его къ главной цѣли; цѣль эта—неудовлетвореніе главнымъ образомъ религіозныхъ потребностей горожанъ—якутовъ, изъ которыхъ очень многіе совсѣмъ не понимаютъ русскаго языка и, слѣд., не могутъ сознательно участвовать въ совершеніи на славянскомъ языкѣ богослуженія. Якутскіе Архипастыри, раздѣляя приведенный выше взглядъ на значеніе богослуженія на мѣстномъ инородческомъ языкѣ, для удовлетворенія названной потребности, назначили опредѣленные дни недѣли для совершенія его въ одномъ изъ городскихъ храмовъ, именно, въ церкви Преображенія Господня. Нѣтъ, богослуженіе въ семинарской церкви по мимо всякихъ другихъ цѣлей, должно имѣть специальное назначеніе. Поѣздками миссіонеровъ по отдаленнымъ угламъ Якутской епархіи выяснено, что для инородческаго населенія въ тѣхъ мѣстахъ несравненно полезнѣе отправленіе церковныхъ службъ на его родномъ языкѣ, чѣмъ на языкѣ для большинства совершенно непонятномъ славянскомъ, какъ равнымъ образомъ и произнесеніе поученій. Мѣстная духовная семинарія, главною задачей которой должно служить приготовленіе въ лицѣ воспитанниковъ ея просвѣщенныхъ служителей православной церкви, не можетъ опускать изъ виду мѣстныхъ нуждъ и особенностей края и потому должна выпускать своихъ питомцевъ подготовленными къ дѣятельности на миссіонерскомъ поприщѣ; между прочимъ питомцы эти должны оставлять стѣны воспитывающаго ихъ заведенія съ знаніемъ и умѣньемъ отправлять богослуженіе на мѣстномъ инородческомъ языкѣ, къ чему лучшій способъ—личное непосредственное участіе ихъ въ такомъ богослуженіи. Вотъ почему желательно было бы чаще слушать богослуженіе на этомъ языкѣ въ семинарской церкви.

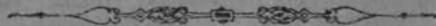
О. Стуковъ.

Г. Якутскъ. 1895 г., апрѣля 12 дня.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Во второй половинѣ текущаго года предполагается начать печатаніе (на средства Вост.-Сиб. Отдѣла Императорскаго Р. Г. Общества) „Якутско-русскаго словаря“ Э. К. Пекарскаго. Изданіе это, для коего заказанъ въ С.-Петербургѣ, въ словолитнѣ Лемава, особый шрифтъ, примѣнительно къ начертанію его академикомъ Бэтлингкомъ, будетъ выходить въ свѣтъ отдѣльными выпусками, отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ каждый, цѣной 1—2 руб. Въ виду ограниченности числа экземпляровъ, на изданіе открыта подписка, принимаемая въ Канцеляріи Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

(Сообщеніе о словарѣ Э. К. Пекарскаго см. въ № 8 Якут. Обл. Вѣдом., 1895 г.)

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Стефанъ.

Печатать дозволяется Якутскъ. Мая 5 дня 1895 года.

Цевзоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.